

За едой завязалась легкая беседа, хотя Тобирама очень хотел бы говорить свободно. Однако обсуждать какие-либо дела за едой, приготовленной акимичи, считалось невежливым. За трапезой собирались друзья и семья, чтобы укрепить связи.

Как и предполагалось, Тобирама едва смог доесть половину своей тарелки, даже несмотря на уговоры Торифу и заботливые уговоры Мины. На большее у него просто не хватило места в желудке. Однако Наруто с радостью взял его тарелку - они с Чоджи, конечно же, нашли общий язык, когда говорили о рамене.

Учитывая, что девочка Хьюга, с которой подружился его племянник, тоже ела цветы и рамен, Тобирама начал доверять пьяному бормотанию Мито о том, что рамен - это оружие мира.

Тобирама не преминул поблагодарить и похвалить Мину и Тоичи за приготовление еды, а Наруто, естественно, последовал его примеру, проявив свой собственный энтузиазм и громкость.

"Папа, можно я покажу Наруто бабочек?" с нетерпением спросил Чоджи, когда тарелки были убраны со стола.

Чоза улыбнулся сыну. "Только если Ниидайме-сама не против".

Наруто тут же обернулся. "Я могу идти?!"

"Можно", - рефлекторно поправил Тобирама, но согласился, щелкнув пальцами в сторону двери. "Оставайся в комплексе. Я буду здесь или найду тебя, чтобы сообщить, где я буду". Он приложил два пальца к голове, чтобы обозначить свои сенсорные способности. Наруто ухмыльнулся, и мальчики с криками и смехом навалились друг на друга, торопливо захлопывая и открывая дверь.

Тобирама тихо извинился перед Миной за дверь, но та отмахнулась. Чоза радостно вздохнул, глядя в ту сторону, куда ушли мальчики. "Давненько я не видел Чоджи таким взволнованным. Наличие друга пойдет ему на пользу".

"И Наруто тоже", - добавила Сендзу. "Я не такой энергичный, как он. Друзья его возраста дадут ему выход, чего не могу сделать я". Пэйн с болью осознавал, что Наруто - социальная бабочка, и Тобирама даже представить себе не мог, каково это, когда люди постоянно задевают и ранят эту часть его существа. Он предполагал, что это было бы похоже на то, как если бы кто-то постоянно вытаскивал его из лаборатории или библиотеки и принижал за то, что он изнемогает в окружении людей, и от этого у него замирало сердце.

"Что привело тебя сегодня, Чоза?" спросил Торифу, и Тобирама молча поблагодарил своего ученика за то, что тот перевел разговор на деловые темы.

Глава клана сделал несколько виноватое выражение лица. "Простите, дядя, что помешал вашему воссоединению с Ниидайме-сама, но мне сообщили, что он здесь, и..."

Тобирама оперся локтем о стол и осторожно покачал головой, когда Мина предложила налить ему еще чаю. "Я прошу прощения за то, что не попросил у вас разрешения, прежде чем посетить ваше поселение и ваших сородичей".

Чоза махнул рукой, а Торифу издал звук отвращения. "Как будто кто-то может помешать вам навестить меня. Кстати говоря, я ожидал, что меня навестят раньше. А я-то думал, что я твой любимчик".

Сенджу поджал губы. "Признаюсь, я... сомневался после воссоединения с другими учениками".

Выражение лица Торифу и его чакра заметно потемнели, а верхняя губа скривилась, словно он только что учуял запах гнили. "Че. Те четверо".

"Значит, поссорились".

"Как будто ты не мог поверить". Торифу покачал головой. "Вам было бы стыдно за нас, сенсей. Как мы ссорились и рвали друг друга. Мы с Кагами не могли понять, почему они сделали то, что сделали. Почему они делают то, что делают сейчас. Это случилось вскоре после вашего исчезновения. Они изменились, и не в лучшую сторону".

Тобирама снова заколебался, прежде чем смириться с правдой. "Значит, Кагами действительно..."

Торифу медленно кивнул. "Мудрец присматривает за ним, но да. Плохая миссия. Уже почти тридцать лет назад".

"Ах..." Это было печально. Кагами был его первым учеником и единственным, кто смог приблизиться к нему. Он учил его еще до основания Конохи и после того, как тот стал джонином. Тобирама гордился Кагами и принимал его почти во всех сферах своей жизни: в кабинете, в лаборатории, дома. Он любил Кагами.

Он надеялся, что, когда не почувствовал знакомого дразнящего, полыхающего пламени чакры, Кагами по какой-то причине уехал из деревни. Но это было не так.

Торифу обнял Тобираму за плечи. "Он похоронен на земле Учиха", - сообщил он, после чего отстранился. Тобирама не мог отделаться от мысли, что Кагами не перестал бы прикасаться к нему. Он удобно устроился бы на Тобираме и не дал бы ему пошевелиться, пока Кагами не почувствовал бы, что его как следует утешили. Такой обидчивый Учиха.

Тобирама кивнул в знак благодарности. "Я должен буду отдать дань уважения. И как можно

скорее. Пока старейшины снова не попытались влезть в мои дела".

Торифу застонал, и вид у него был искренне болезненный. "Пожалуйста, скажи мне, что они не пытались".

"Я не из тех, кто лжет, Торифу, ты это знаешь. Хотя они были настолько идиотами, что пытались сказать мне, кого я могу сделать наследником своего клана".

Чоза поперхнулся чаем и стукнул себя по груди. "Что они?!"

Сенджу кивнул. "Они пытались доказать, что раз Сенджу - клан, преданный Конохе, то я должен уступить".

Глава клана Акимичи выпятил челюсть, выглядя по-настоящему разгневанным. "Дерзость старейшин. Это неслыханно".

Торифу скрестил руки. "И что они думали, что это может подействовать на тебя. Они просто хотели тебя разозлить?"

"Если это их цель, то они преуспели", - пробормотал Тобирама и, вздохнув, протянул руку, чтобы потереть пульсирующее место между бровями. "Меня очень беспокоит, что старейшины деревни получили столько власти, а Сару, похоже, позволяет им все", - сказал он, внимательно наблюдая за реакцией не только своего ученика, но и Чозы.

Торифу и Чоза выглядели слегка неуютно, их чакра клубилась от беспокойства. "Если честно, сенсей, вы не единственный, кто так думает".

Чоза кивнул, рассеянно вертя в руках чайную чашку. "Главы кланов Нара и Яманака уже несколько раз поднимали эту тему. Я знаю, что клан Учиха тоже чувствует дисбаланс сил".

Тобирама нахмурился. "Как это? Я думал, что Учиха по-прежнему один из четырех благородных кланов".

Глава Акимичи тяжело вздохнул и нахмурился. "Учиха... Ну, их вытесняют".

Сенджу вперил взгляд в главу другого клана. "Что ты сказал?"

Чоза поморщился. "Это не официально, но действия говорят громко, и никто этому не рад". Тобирама готов был поспорить, что это не так. Если Учиха, благородный клан и один из двух кланов-основателей Конохи, был изгнан, что тогда говорить о других кланах? Прецедент, который это создаст, был катастрофическим. "Вы, несомненно, слышали о том, как пять лет назад кюуби напали на деревню". Он напряженно кивнул. "Тогда пошли слухи. Много. И все

они сводились к тому, что Учиха был ответственен за это или стоял в стороне, пока на деревню нападали. Все, кто состоит в клане, знают, что Учихи были назначены на эвакуацию и охрану убежищ, но все также знают историю о том, как Мадара Учиха возглавил кьюуби, напавших на деревню так давно. В сочетании с тем фактом, что ни один Учиха не участвовал в борьбе с биджу, общественное мнение изменилось. Всего два года назад весь комплекс был перенесен во внешнюю часть Конохи. Там была фраза о том, что так будет лучше для Учихи, но мы-то знали. Тогда команды с Учихами стали получать менее качественные миссии, менее важные. Они по-прежнему самые богатые и сильные, но они чувствуют давление".

Тобирама потерял дар речи. Он был бы не так удивлен, если бы услышал ту же историю, но про Сенджу, если бы они все еще были рядом. Учиха были ядром Конохи, а их вытесняют и пренебрегают ими?

Как они еще не взбунтовались?

"И это делают старейшины?" спросил Тобирама, желая знать.

"Данзо предложил это, а остальные последовали за ним. А Хокаге, как всегда, назначает миссии".

Тобирама щелкнул зубами. Он не был удивлен.

<http://erolate.com/book/4274/151466>